

5 Вторая симфония композитора Чулаки

Советская симфоническая музыка имеет большие достижения, признанные не только у нас, но и во всем мире. Мону-ментальные симфонии Шостаковича, яркие, красочные партитуры Хачатуряна, произведения Прокофьева, Мясковского и других советских композиторов вошли в повседневный обиход нашей концертной музыкальной жизни. Но при всей значительности этих успехов в развитии советской симфонической музыки ощущается известная односторонность.

У нас еще мало создается программных, сюжетных произведений, конкретно связанных с образами нашей действительности, с чувствами, мыслями и переживаниями советского человека.

Нередко на концертной эстраде появляются произведения, оторванные от жизни, замкнутые в сферу абстрактных музыкальных построений, предназначенные для ограниченного круга профессионалов. Под видом глубоких «философских» раздумий дается иногда музыка, лишенная непосредственного чувства, мелодического дыхания и эмоционального воздействия, — музыка, никак не связанная с переживаниями, мыслями и чувствами нашего народа.

А между тем, великие традиции русской музыкальной классики, запечатленные в творчестве Глинки, Бородина, Чайковского, Римского-Корсакова, Лядова, должны были бы воодушевлять наших композиторов на создание произведений реалистических, опирающихся на живые образы современности.

Откликом на это требование является законченная недавно вторая симфония ленинградского композитора Михаила Чулаки, автора двух балетов, идущих на сцене Малого оперного театра («Балда», «Мнимый жених»), и ряда других произведений.

Симфония Чулаки отмечена чертами большой жизненности, мелодического разнообразия и яркой оркестровой изобразительностью.

Композитор музыкальным языком рас-

сказывает о нашем советском человеке, о предвоенных светлых годах, о тяжелых трагических переживаниях недавних военных лет и о завоеванной в трудах и боях победе.

В симфонии Чулаки четыре части. Просветленная, яркая мелодия пронизывает первую вступительную часть. Она полна трепетных чувств и лирических настроений. Мирная успокоенность ее внезапно нарушается вступающей трагической темой. Наступает вторая часть, полная напряжения и контрастов. Это повесть о пережитых трагических днях войны. Величественный похоронный марш — память об ушедшем герое — впечатляет своей яркой эмоциональной и мелодически напевной темой. Лирический эпизод лишь оттеняет вновь возникаемые образы войны, данные в марше, в доносящихся издали прообразах военных песен.

Третья часть рисует картину цветущей природы, — здесь и щебетание птиц, и плеск ручейка, и шорох леса, — в которой человек как бы находит отдых и силы для преодоления пережитого.

Четвертая часть — яркий, ликующий финал, полный жизни и красок. Бурный танец сменяется маршем, песней. Это праздничная улина в дни наших демонстраций.

Все движение, весь музыкальный поток внезапно обрывается, и наступает торжественное заключение, где вновь появляются преобразенные образы предыдущих частей. Большим победным ликованием заканчивается все произведение.

Содержательная и живая музыка симфонии становится еще более значительной благодаря яркой оркестровой звучности, — здесь Чулаки показывает себя большим и зрелым мастером.

По настроению своему симфония — песня о радости. Это в подлинном смысле оптимистическое, здоровое произведение, рожденное уверенностью советского чело-

века в своем будущем. Ее связь с жизненными образами нашей действительности делает симфонию понятной самому широкому кругу слушателей. Симфония будет близка ему своей мелодической напевностью, естественно возникающими ассоциациями о пережитых годах, о родных и близких образах, о картинах войны, природы и наших праздниках победы.

В этом большой идейный смысл и принципиальное значение симфонии Чулаки как произведения, активно борющегося за демократизацию нашей симфонической музыки, за её доходчивость.

Исполненная недавно в Москве оркестром Всесоюзного радиокомитета под управлением дирижера Стасевича, симфония эта неоднократно повторялась и была очень тепло принята слушателями. Этот успех обеспечил ей прочное место в концертном репертуаре наших симфонических оркестров.

К сожалению, яркое и значительное произведение ленинградского композитора только теперь начинает завоевывать концертную эстраду своего родного города.

Такое странное положение объясняется в первую очередь известным недоверием к новым произведениям ленинградских композиторов со стороны нашей Филармонии. Между тем, одна из ее важнейших задач как раз и должна состоять в активной пропаганде новых симфонических произведений, особенно таких, которые отмечены чертами глубокого демократизма.

Это приближало бы нашего слушателя к симфонической музыкальной культуре, воспитывало любовь к ней и расширяло представление о творческих направлениях советской музыки.

Сегодня в 21 час симфония Чулаки будет впервые исполнена в Ленинграде симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением дирижера Стасевича.

М. ГЛУХ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

г. Ленинград

30 МАЯ 1949